

Официальный отделъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изданъ Правительствующаго Сената, Томскому губернатору.

Мая 20 дня 1910 г.

По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ г. Царском Селѣ, апрѣля въ 13 день, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Для сооруженія широкой колеиной желѣзнодорожной вѣтви общаго пользования отъ города Каниска, Томской губернии, до станціи Канискъ Сибирской желѣзной дороги оказалось необходимымъ занять въ предѣлахъ Канискскаго уѣзда, Томской губернии, до сенидестати пяти десятинъ земли, съ принадлежностями. Вслѣдствіе сего, утверждая положеніе по этому дѣлу Второго Департамента Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: 1) салбатъ, подлежащая распоряженію къ отчужденію на имя казны или къ временному занятію тѣхъ изъ означенныхъ земель, кои находятся въ частной владѣнн, а также къ установленію въ потребныхъ случаяхъ права участія въ пользованіи оными, съ оставленіемъ за нѣмъ владѣнныя права разработки, по установленнымъ правиламъ, ископаемыхъ, въ нѣдрахъ отчужденной имъ земли заключающихся, и къ безвозмездному отводу или къ временному занятію потребныхъ земель для сооруженія вѣтви казенныхъ земель, а также къ установленію въ потребныхъ случаяхъ безвозмезднаго права участія въ пользованіи оными; 2) въ отношеніи вознагражденія владѣльцевъ за отходившія отъ нихъ на этихъ условіяхъ земли поступать на основаніи общихъ узаконеній объ имуществѣ, отчужденіи и распоряженіи Правительствомъ (Свод. Зак. т. X. ч. 1. Зак. Гражд., изд. 1900 г.), и 3) въ виду безотлагательности строительныхъ работъ, занимать упомянутыя земли вслѣдъ за совершеніемъ ихъ описей, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 594 и 595 тѣхъ же законовъ. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе. Правительствующій Сенатъ приказали о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указомъ далъ законныя къ исполненію оного распоряженія—Министру Путей Сообщенія и Томскихъ Губернатора и Окружной Судъ увидимыя указы и приказы, въ установленномъ порядкѣ. Том Губ. В.»

— Л. Н. Толстой 11 июня ухаживалъ на дѣхъ В. П. Чертукову вмѣстѣ съ дочерью, Александрой Лавровой, докторомъ Маковичкинымъ и секретаремъ Булгаковымъ. (Рус. В.)

— М-во финансовъ вноситъ въ рассмотрениеъ особаго междуведомственнаго совѣщанія проектъ устройства вольныхъ гаваевъ. Принявъ во вниманіе возможность допустить въ предѣлахъ вольныхъ гаваевъ переработку товаровъ и постройку судовъ. (Нов. В.)

— На рассмотрениеъ совѣта министровъ поступило представленіе министерства торговли и промышленности о выдачѣ в аренду составленнымъ порядкомъ казенныхъ каменоломныхъ копей на о. Сахалинѣ. (Нов. В.)

— Московское общество грамотности окончательно выработало условия конкурса на сокращеніе премій на лучшее сочиненіе по случаю 50-лѣтня освобожденія крестьянъ. Разработана слѣдующая тема: 1) Освобожденіе крестьянъ и поземельное устройство русской освобожденной деревни, 2) Положеніе 19 февраля и что оно дало русскому крестьянину. Работа не должна превышать пяти печатныхъ листовъ. За промированную работу выдается золотая медаль и 100 р. за печатный листъ, причемъ первое изданіе выдается обществомъ въ количествѣ 10—15 тис. экземпляровъ. (Рус. В.)

— Въпреніи сообщеніи «Рус. Слова» шпіонъ Раковскій русскими властями не арестованъ. (Рѣчь.)

— Изъ русскихъ официальныхъ источниковъ сообщаютъ, что арестъ представителя австрійскаго «Сотресса-Витгана» бар. Унгерштернера находится въ связи съ военными дѣлами и выдѣлъ одной иностранной державѣ секретныхъ документовъ. Недавно по такому же дѣлу былъ арестованъ бібліотекаръ Николаевскій академіи генеральнаго штаба к. с. С. Д. Масловскій. (Вар. В.)

— «Знаменитый» Дрю-Лу 13-го июня поѣхалъ коммандо дѣлать стражины въ нѣдрахъ изъ Петербурга въ г.ришну. (Вар. В.)

— Финляндскій ген.-губернаторъ обратился въ сенатъ съ предложеніемъ привлечь къ ответственности заваскаго губернатора де-Понти и его подчиненныхъ, виновныхъ въ разглашеніи путемъ печати секретныхъ циркуляровъ, коимъ губернаторамъ предлагалось доставить свѣдѣнія о вѣсѣхъ проживающихъ въ ихъ губерніяхъ иностранцахъ. (Рѣчь.)

— Изъ Владивостока «Нов. Вр.» телеграфируетъ: Не проходитъ дня безъ сообщенія о нападеніи хунхузовъ на русскіе поселки и деревни. По частнымъ свѣдѣніямъ, шайки хунхузовъ формируются изъ китайскихъ солдатъ не безъ участія китайскихъ пограничныхъ властей. 6-го июня въ поселокъ Турей-Рогъ выдвинулись вооруженные китайские солдаты для освобожденія вахаченной таможеннаго поста отъ контрабанды. Встрѣченные русскими крестьянами, китайцы открыли стрѣльбу. Убили одного, тяжело раннаго вѣсколькихъ и отомли за-гранцу. Въ виду прихода для охраны русской деревни 40 казаковъ китайцы атаковали въ границѣ свои войска. Русское населеніе крайне встревожено. (Рѣчь.)

— Въ одесскій совѣтъ союза Михаила Архангела поступило заявленіе семи союзниковъ, изобличившихъ одного виднаго союзника, который вѣдѣлъ со своимъ отцомъ, учителемъ, состоялъ въ числѣ революціонеровъ, устраивалъ въ уѣздѣ митинги и забастовки. Совѣтъ назначилъ разслѣдованіе, и буде доносъ не подтвердится, доносчики будутъ преданы суду. (Рус. С.)

— На русской границѣ произошла кровавая стычка между русскими и китайскими охотниками. Убито нѣскольکو китайцевъ. Русскій посольствѣ по этому поводу переговоры съ китайскимъ министромъ иностр. дѣлъ. (Р. С.)

русскому, немецкому или хотя бы китайскому, лишь бы только это было въ самомъ дѣлѣ большой кулакъ. Тѣ же правые и націоналисты, насколько не возмущаются тѣмъ, что, благодаря ихъ националистическимъ безуміямъ, О. Лавровъ, который считается съ нѣмѣрными восторгомъ въ Берлинѣ и Тонкѣ.

Именно ихъ политика обрекаетъ Россію на эту постыдную роль. Они послѣди внутри имперіи племенной раздоръ и вооружили противъ великорусскаго племени своихъ изворадовъ. Они поставили насъ въ зависимость безумно. О какой вѣдѣльи можетъ быть рѣчь, когда одинъ корпусъ намъ нуженъ противъ поляковъ, другіе противъ финляндцевъ, третьи противъ латышей и эстонцевъ, четвертые противъ кавказцевъ, пятые противъ нашихъ собственныхъ русскихъ крестьянъ.

Князь удачно сравниваетъ политику думскаго большинства съ «политикой» крѣпостного «старосты», который — вознаградилъ себя за побѣду, получивъ отъ управляющаго или помѣщика тѣмъ, что недовою былъ подчиненнымъ кулакамъ. Современное такое же несправедливое отношеніе къ народонаселенію по отношенію къ народонаселенію.

Услышавши насъ въ этомъ нашу силу, это, конечно, другой вопросъ.

Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ о думскомъ большинствѣ высказывается въ «Гражданинѣ» князь Мещерскій.

Я говорю: да, реформа нужна, но не отравляйте ихъ дѣломъ національной ненависти, не марайте ихъ хамами думскими, не накажите ихъ приснопомненіемъ къ нимъ хановъ печати: пусть онѣ, какъ чистыя изворады, ищутъ гнѣвъ, какъ чистыя изворады. Ибо тѣмъ же, кто не хочетъ, чтобы реформа была финляндской, должны быть проведены такъ, чтобы создалъ искусственно въ финляндскомъ народѣ ненависть и возбудить его страсти противъ Государя.

Жалкіе ханы и рабы своего ханства. Въ заключеніе скажу Мельшикову, что онъ, съ свойственными ему глупостью и безсовестностью, солгалъ, утверждая, что и некуда сказать про прекращеніе реформы финляндскаго народа во время войны 1854 г.

Вотъ они, какъ на ладони, эти господствующія, которые празднуютъ сегодняшній день.

Русская печать.

Любопытное и характерное для нынѣшняго безвременья совпаденіе. Князь Ба. Трубецкой въ послѣднемъ номерѣ «Московскаго Ежедневника» и князь Мещерскій въ послѣднемъ номерѣ «Гражданина» заговорили однимъ языкомъ и на одну и ту же тему: о холостой, о ханавѣ и о современномъ ханствѣ. Кн. Мещерскому такой языкъ по плечу, ему не впервой приходится пользоваться имъ,—но князь Трубецкой всегда слишкомъ деликатенъ и щепетиленъ, чтобы выражать такъ непарламентарно. И если онъ это дѣлаетъ теперь, то только потому, что не можетъ молчать, когда «ханавѣ» на самомъ дѣлѣ грозитъ заполнить страну.

Сущность всякаго ханства, опредѣляется кн. Трубецкой это понятіе, заключается въ полномъ неуваженіи человѣческаго достоинства какъ въ другіе людяхъ, такъ и въ самомъ ханѣ. Хану откровенно въ собственномъ термѣ изворады отъ низшихъ и приравнивать ихъ низшимъ. Онъ охотно раздѣлитъ олепку наваро и нальво слабѣйшимъ себѣ; зато онъ нѣсколько не обижается, когда получаютъ затрещину отъ свѣтлѣваго, иногда даже признавая въ себѣ благородность, какъ князь особаго вѣнчанаго.

Читатель, конечно, догадался, что рѣчь идетъ о нашемъ думскомъ большинствѣ.

Нѣтъ, говорить прежде всего въ политикѣ не можетъ быть рѣчи о ханствѣ. бы то ни было обязательства: слабѣйшій долженъ подчиняться сильнѣйшему; наивольшій дозволительно давать другіе народы: таково право, основанное на силѣ.

Когда въ Думѣ идетъ рѣчь о притѣсненіи поляковъ или разгонѣ маленюкаго Финляндіи, съ правыхъ сторонъ несутся крики: «такъ и въ насъ, славянъ державъ, составляющая часть себѣ, не вѣдѣльи уступать мошкѣ, снѣной у нея подъ бокомъ», «въ политикѣ и въ исторіи, «мы должны задушить всякое право, которое противорѣчитъ нашей могуществу».

Но вотъ недавно мы столкнулись съ болѣе смѣлымъ варваромъ, который князь удерживать основаніе нашего государства, и который подрывалъ наше значеніе на Балканахъ. Какъ поступили мы, когда Австрія, при поддержкѣ Германіи, провозгласила свое право на Боснію и Герцеговину? Мы же первые распустили въ пользу затрещины, признали аннексію германіи, и въ то же время успѣли потребовать.

Гдѣ были въ то время наши правые и націоналисты? Позорно молчали. Теперь, когда мы напомянемъ въ Думѣ, что слабая Пруссія превращена въ могущественную Германію, обвиняя русскую націоналистическую политикѣ, они кричатъ въ отбѣль: «въ отбѣль эту радѣ. Онъ предостерегаетъ, что славянъ Германія не можетъ въ отбѣль прескратить ась, повлѣдѣть имъ же, для водворенія порядка въ Россію».

Сегодня мы услышали въ Думѣ, остроумно подчеркиваетъ князь, что «можно быть Милковскимъ и жидомъ»,—завтра намъ скажутъ, что «можно быть императоромъ Вильгельмомъ и русскимъ!» Почему? Потому, что хану нуженъ кулакъ, большой здоровый кулакъ.

Протестъ парламентаріевъ маленькаго Голландіи можно разсвартъ: онъ — «веркъ юмористикъ»,—но съ протестомъ представителя мѣстности Англии надо обойтись болѣе или менѣе почтительно. Коротко говоря, право выдѣльи, что славянъ Германія не признается имъ только за тѣмъ, что не въ силѣхъ дать намъ въ зубъ.

Националисты кричатъ о своемъ национализмѣ, но въ действительности — онѣ съдѣльи ханствомъ, а у хана, какъ извѣстно,—нѣтъ родимъ. Ему все равно, какому кулаку поклоняться,—англійскому,

Такого взгляда на правила 14 августа прилежались правительствѣ въ 1905 году. О позитивныхъ событіяхъ не будемъ напоминать,—они еще достаточно свежи въ памяти всѣхъ и каждаго.

Но почему же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

Поэтому же временныя правила, такъ рѣзко осужденныя въ 1905 году, такъ упорно привѣдѣются теперь? Чѣмъ можно мотивировать ихъ дѣйствіе, если тридцатилѣтняя мучительная практика уже доказала, что они «едва ли въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли?».

чувствомъ законности и права, —первоначально основаніемъ культурнаго чело-вѣческаго общенія. Въ такихъ формахъ управленія у насъ воспиты-вается уже второе поколѣніе.

Такая точка зрѣнія давно усвоена не только государственной теоріей и практикой зап.-европейскихъ странъ, —ее неоднократно официально высказы-вали и наши высшія правящія сферы. На ихъ то мнѣніи мы и мнѣемъ въ виду здѣсь остановиться.

«Положеніе объ охранѣ», —отбитыя раньше всего, —было введено 14 августа 1881 года не только какъ временная, но какъ кратковременная мѣра. «Прискорбныя событія», —заявляю въ этомъ указѣ, —и смута въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на —время чрезвычайныя мѣры проходящаго свойства для водворенія полного спокойствія и для искоренія крамоулъ. Въ тотъ же день, во всеобщее свѣдѣніе было опубликовано правительственное сообщеніе, которое подтверждало, что эти мѣры «временныя» въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова.

Но проходили годы, протекали цѣлыя десятилѣтія, а режимъ исключительныхъ положеній спокойно и неизменно продолжалъ прилагаться.

Такъ дѣло продолжалось цѣлыхъ двадцать три года, 12 декабря 1904 года былъ изданъ Высочайшій указъ съ порученіемъ неотложныхъ реформъ, и въ ихъ числѣ (пунктъ 5) повелѣвалось пересмотрѣть исключительныя положенія. Была назначена коммиссія подъ предсѣдательствомъ гр. Игнатьева, которая вынесла полное осужденіе всей системы исключительныхъ положеній. «Никто не обезпечилъ отъ заключенія подъ арестъ», —торжественно заявилъ въ этотъ «особомъ сообщеніи» сенаторъ Дурново. «Такой образъ дѣятельности (т. е. основанный на «временныхъ» правилахъ 14 августа 1881 г.) администраціи», —доказывалъ онъ, —не можетъ не послѣдовать смуты въ умѣхъ и искусственно поддерживать глухое раздраженіе въ обществѣ противъ распоряженій правительства». Историкъ отбываетъ, съ какой ненасытной жаждой этотъ самый Дурново впоследствии, когда сдѣлался въ кабинетѣ Витте министромъ внутреннихъ дѣлъ, привмѣлялъ такъ рѣзко осужденныя имъ временныя правила.

Но никто, можетъ быть, такъ рѣшительно и краснорѣчиво не закреплитъ этотъ порядокъ управленія, какъ комитетъ министровъ въ 1905 году. Въ Высочайше утвержденномъ 10 февраля 1905 года журналѣ комитета министровъ имъ, между прочимъ, читаемъ: «Правила о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и общественаго спокойствія, при изданіи которыхъ мнѣнныя временныя и исключительныя положенія, получили, по обширности пространства, на кою дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности приложенія своего, совершенно непревѣдѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не отвѣчалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же, какъ по существу дѣла установленныя правилами этими средствами воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ приемовъ государственнаго управленія. Однако же, правила эти существуютъ уже непрерывно слишкомъ 20 лѣтъ, при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видело иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской имперіи». «Между тѣмъ», говорится далѣе въ журналѣ, —если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто съ конца 1881 года до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый периодъ времени уснія правительства, направленныя къ искорененію крамоулъ, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Но никто, можетъ быть, такъ рѣшительно и краснорѣчиво не закреплитъ этотъ порядокъ управленія, какъ комитетъ министровъ въ 1905 году. Въ Высочайше утвержденномъ 10 февраля 1905 года журналѣ комитета министровъ имъ, между прочимъ, читаемъ: «Правила о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и общественаго спокойствія, при изданіи которыхъ мнѣнныя временныя и исключительныя положенія, получили, по обширности пространства, на кою дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности приложенія своего, совершенно непревѣдѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не отвѣчалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же, какъ по существу дѣла установленныя правилами этими средствами воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ приемовъ государственнаго управленія. Однако же, правила эти существуютъ уже непрерывно слишкомъ 20 лѣтъ, при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видело иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской имперіи». «Между тѣмъ», говорится далѣе въ журналѣ, —если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто съ конца 1881 года до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый периодъ времени уснія правительства, направленныя къ искорененію крамоулъ, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Но никто, можетъ быть, такъ рѣшительно и краснорѣчиво не закреплитъ этотъ порядокъ управленія, какъ комитетъ министровъ въ 1905 году. Въ Высочайше утвержденномъ 10 февраля 1905 года журналѣ комитета министровъ имъ, между прочимъ, читаемъ: «Правила о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и общественаго спокойствія, при изданіи которыхъ мнѣнныя временныя и исключительныя положенія, получили, по обширности пространства, на кою дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности приложенія своего, совершенно непревѣдѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не отвѣчалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же, какъ по существу дѣла установленныя правилами этими средствами воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ приемовъ государственнаго управленія. Однако же, правила эти существуютъ уже непрерывно слишкомъ 20 лѣтъ, при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видело иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской имперіи». «Между тѣмъ», говорится далѣе въ журналѣ, —если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто съ конца 1881 года до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый периодъ времени уснія правительства, направленныя къ искорененію крамоулъ, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Но никто, можетъ быть, такъ рѣшительно и краснорѣчиво не закреплитъ этотъ порядокъ управленія, какъ комитетъ министровъ въ 1905 году. Въ Высочайше утвержденномъ 10 февраля 1905 года журналѣ комитета министровъ имъ, между прочимъ, читаемъ: «Правила о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и общественаго спокойствія, при изданіи которыхъ мнѣнныя временныя и исключительныя положенія, получили, по обширности пространства, на кою дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности приложенія своего, совершенно непревѣдѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не отвѣчалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же, какъ по существу дѣла установленныя правилами этими средствами воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ приемовъ государственнаго управленія. Однако же, правила эти существуютъ уже непрерывно слишкомъ 20 лѣтъ, при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видело иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской имперіи». «Между тѣмъ», говорится далѣе въ журналѣ, —если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто съ конца 1881 года до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый периодъ времени уснія правительства, направленныя къ искорененію крамоулъ, въ достаточной мѣр

